

СЕРГЕЙ ШВЕДОВ

ХОЛОДИЛЬНИК ДЛЯ ГНОМОВ

СКАЗКИ И СЦЕНАРИЙ

Сергей Шведов

**Холодильник для гномов.
Сказки и сценарий**

«Издательские решения»

Шведов С.

Холодильник для гномов. Сказки и сценарий / С. Шведов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500457-4

Современные сказки-фэнтези, в которых самые необычные персонажи
попадают в наш мир и пытаются восстановить справедливость, которой их
лишили люди.

ISBN 978-5-00-500457-4

© Шведов С.
© Издательские решения

Содержание

Холодильник для гномов	6
Часть Первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Холодильник для гномов Сказки и сценарий

Сергей Шведов

© Сергей Шведов, 2019

ISBN 978-5-0050-0457-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Холодильник для гномов

Сценарий анимационного художественного фильма

Часть Первая

Инт. Комната Леши. День.

На фоне быстро сменяющихся друг друга старых карт морских путей, звездного неба с созвездиями в виде зверей, схем агрегатов, тоннелей и шахт с вагонетками, которые толкают рабочие в средневековых одеждах, чертежей механизмов идут титры.

Титры

Инт. Комната Леши. День.

Дверь холодильника открывается со свистом и выпуском пара. За дверью – комната, уставленная тяжелой деревянной мебелью и шкафами со старинными книгами.

Голос за кадром:

«Сынок! Сказки кончились. Пришло время сказать тебе правду... Птички в фотоаппарате нет. Бабы Яги тоже нет. Дедом Морозом каждый год одевается твой дядя. Волчок никогда тебя не укусит за бочок. И гномики не живут в холодильнике...»

(переход в сл. эпизод)

Инт. Комната/Коридор/Мастерская. День.

(переход из пред. эпизода) Из двери холодильника выходит подросток в куртке, перчатках, шарфе с оленями и зимней шапке. Это ЛЕША (15 лет). Он в большой мастерской с работающими станками и механизмами, возле которых суетятся люди в спецовках, комбинезонах и больших защитных очках.

Голос Леши:

На работу меня выгнали неожиданно. Отец пришел в комнату, где я делал уроки, принес плащ, шапку, варежки и велел одеваться.

Под потолком множество труб пневмопочты. Из отверстий выскакивают цилиндры. Работники открывают их и извлекают необработанные слитки золота или алмазы. Отправляют по ленте конвейера. Дальняя дверь мастерской открывается, там проносятся паровые поезда. Леша хочет выглянуть туда, но его хватают за воротник и оттаскивают. Он оборачивается – это его ОТЕЦ (50 лет), рядом высокий седовласый МАСТЕР (60 лет).

Отец:

Теперь это твое место, сынок.

Дает ему клещи на шланге, тянущемся сверху. Мастер пускает пар.

Инт. Мастерская. День.

Длинный конвейер, по которому ползут заготовки для машин. Леша зажимает контакты клещами.

Голос Леши:

Если бы я знал, что случится, то никогда бы разрешил брату работать здесь. Но он хотел получить много денег, чтобы сбежать отсюда.

Из рукоятки клещей бьет струя пара (переход в след. эпизод).

Инт. Мастерская/Госпиталь/Операционная/Кафе/Улица. День.

(переход из пред. эпизода). Рабочие и Мастер поднимают ГОШУ (16 лет). Он в крови, с правой ступней что-то непонятное.

Голос Леши:

Гоша старше меня на год. Поэтому согласился работать с прессом. И зря.

ПЕРЕХОД: Врачи в операционной склонились над столом. На столе Гоша. Его лицо искажено от боли. На лицо кладут маску для наркоза.

Голос Леши:

Гошу спасли. Правда, не целиком. У нас это часто бывает.

ПЕРЕХОД: В хирургическом кабинете. Старый, седой, бородатый профессор САМСОН (70 лет), с длинными волосами в белом халате, регулирует механические сочленения в искусственной ступне Гоши.

Самсон (кладет Гоше руку-протез на плечо):

Теперь ты стал взрослым, сынок. Каждый из нас должен иметь что-нибудь механическое.

Задирает штаны, показывает протезы на обеих ногах. Санитары и ассистент тоже закатывают рукава, штаны, показывают Гоше кто искусственную руку, кто ногу.

Гоша (опускает ногу на пол и разминает, из сочленений вырывается пар):

Можно мне вернуть настоящую?

Самсон:

Уже поздно, сынок.

Гоша:

А вырастить?

Самсон:

Ты смеешься?

ПЕРЕХОД: Гошу выкатывают на кресле-каталке из кабинета. Старый санитар на механических ногах, оглянувшись, шепчет Гоше на ухо.

Пациент:

Говорят, наверху был такой врач... он выращивал все из пробирки.

Гоша:

Он жив? Где его найти?

Пациент:

Это не знает никто. Только слухи. Его скрывают. Для людей он – слишком ценная вещь.

Сует Гоше старый буклет, напечатанный на рассыпающейся желтой бумаге. Гоша разворачивает бумагу. На буклете шапка «Только у нас – ноги и руки из пробирки! Остерегайтесь подделок!».

Голос Леши:

Гоше сделали гениальный протез. Но у него была мечта – вырастить настоящую ногу! А потом жениться.

ПЕРЕХОД: В кафе ДЕВУШКА (16 лет) в комбинезоне слушает Гошу. Гоша протягивает ей на ладони изящное золотое кольцо. Она меняется в лице. Встает, дает ему пощечину.

Голос Леши:

Девушек пугала его искусственная нога. Они боялись его. Поэтому он ненавидел всю нашу механику.

ПЕРЕХОД: Гоша прихрамывает, идет за профессором Самсоном, огибая прохожих. Гошу все толкают.

Гоша:

Имя! Скажите мне имя того хирурга, профессор!

Самсон:

Сынок, тебя обманули!

Гоша:

Когда так говорят, значит, правда! Я найду вам его, профессор!

Самсон:

Нет! Во-первых, наверх нельзя! Во-вторых...

(подходит к двери, которую охраняет наряд полиции)

...даже если он есть, тебе не хватит на это денег.

Гоша:

Я заработаю.

Самсон:

И, в-третьих, он нам вообще тут не нужен!

Гоша (растерянно):

Но почему?

Самсон:

Потому что он – конкурент. Хочешь, чтобы мы лишились работы??!!

Дверь перед Гошей захлопывается полицейскими с механическими руками. На двери табличка «Служба механических протезов №14».

Инт. У пресса. День.

Пресс печатает непрерывно идущие детали и выбрасывает готовые арифмометры. Рабочие следят за конвейером. Среди них Леша. Ему на руки передают тяжелый арифмометр со множеством рукояток. Согнувшись пополам, Леша несет его от прессы.

Леша:

Ну, почему, мне надо таскать эту чушь?!

Арифмометр:

Я не чушь. Я всем нужен.

Леша:

Почему тебя у нас дома нет?

Арифмометр:

Потому что вы – неудачники. А ты тратишь деньги на всякую чепуху.

Леша:

Мы копим на путешествия! Это не чепуха! А любовь тем более! Так сказал брат!

Арифмометр:

Любовь! Ахаха! С такой-то ногой! Забудь!

Леша:

Да заткнись ты, кусок железа!

Швыряет арифмометр на полку рядом с такими же крутящими ручками арифмометрами. Они возмущенно пищат. Вагонетка дает свисток, выпускает клубы пара и уносится дальше в тоннель. На вагонетке видна красивая винтажная надпись «Домашние помощники Усфазана». И улыбающееся лицо здоровяка в белой рубашке, подтяжках и галстук-бабочке.

Леша оглядывается. Вокруг него и над головой множество выходов из тоннелей и везде, выпуская пар, проносятся поезда.

Голос Леши:

Ну, почему они не понимают: иметь свою ногу гораздо лучше, чем механическую.

Инт. Площадка над тоннелями. День

Леша и ВИКТОР (24 года), рэпер с бритой головой, в наколках, в косухе, оба со скейтами стоят перед проносящимися паровыми составами с винтажными надписями.

Голос Леши:

Мы – современный народ. Мы живем под землей, в городах, связанных между собой пневмотрубами. На службе у нас андроиды. Все процессы механизированы. Что нам еще не хватает!

Виктор кладет Леше на плечо руку.

Виктор:

Солнца. Ты его видел хоть раз?

Леша (сталкивает руку с плеча):

Отвянь со своим солнцем! Я хочу помочь брату. Почему меня никто не поймет! Даже ты! Ты же самый крутой у нас!

Виктор:

Малыш, ошибаешься! Думай лишь о себе! Брат о тебе же не думает.

Леша:

Это ты ошибаешься!

Леша прыгает на скейт и несется под поднимающийся шлагбаум. Выделывает виражи по тоннелю, перепрыгивает рельсы. Его нагоняет Виктор на скейте.

Виктор:

Что вам мешает уехать сейчас?

Леша:

Ты знаешь! Его нога!

Виктор:

Забудь! Нога у тебя в голове. Вы свободны.

Леша:

Деньги тоже нужны.

Виктор:

Нужна только вера в себя. Ты же цверг!

Леша обгоняет его. Подкатывает к перилам над обрывом. За ними улицы подземного города с трубами, по которым несутся поезда с пассажирами.

Голос Леша:

Нас называют цвергами. Люди наверху еще жили в каменном веке...

(в кадре один дикарь бьет другого молотом)

и вели борьбу за огонь...

(дерутся два племени в шкурах и с дубинками)

а мы уже изобрели пылесосы...

(под землей два хорошо одетых гнома пылесосят комнату промышленным пылесосом от сора, сыпящегося от битвы сверху)

Когда наверху проходили крестовые походы...

(крестоносец убивает крестьян мечом)

и было смутное время...

(бунт, с городской стены сбрасывают бояр)

мы уже работали с гравитационными волнами...

(гномы за исследовательской установкой проникают в подземные карстовые слои)

Это позволяло нам перемещаться в пространстве под землей во всех направлениях...

(гномы проносятся в креслах сквозь землю по tube)

Люди наверху думали, будто мы невидимы и можем прорыть нору в любой горе, но это неправда, они просто не знали физики. Но потом люди сверху открыли нефть.

Инт. На экране телевизора. День.

Ведущий новостной программы гномов с жаром рассказывает. За его спиной меняются фотографии – портреты Загорянского, кадры со строек и нефтяных вышек.

Ведущий:

Крупнейший человеческий нефтяной магнат Загорянский снова попал в аварию. На повороте восточно-сибирской трассы его внедорожник слетел с обрыва и упал с высоты десяти метров. Телохранители утверждают, что на трассу внезапно налетел ураган....

Инт. Гостиная дома у Леша и Гоши. День.

(переход из пред. эпизода) ДЕДУШКА (80 лет) сидит с Гошей и Лешей и делают с ними домашнее задание. БАБУШКА (75 лет) собирает еду у плиты.

Дедушка (показывает на экран телевизора):

Это не ураган. Так работают наши машины. Люди просто не в состоянии это понять.

Леша:

Они такие глупые, да?

Бабушка:

И еще жадные, тупые и злые...

Дедушка:

Они ничего не умеют. Не умеют пользоваться паром. Не умеют передавать электричество без проводов. Даже антивеществом управлять до сих пор не умеют.

Бабушка (хохочет):

Дикари, да и только.

Протягивает руку к столу с раковиной за спиной. Стакан с молоком слетает со стола и попадает ей прямо в руку, не расплескав молоко. Гоша и Леша смотрят на нее, раскрыв рты.

Инт. Гостиная. День.

Несколько лет спустя. Леша и Гоша сидят за компьютерами. На экране телевизора все та же новостная программа.

Инт. На экране телевизора. День.

(переход из пред. эпизода) Ведущий новостной программы гномов с жаром рассказывает. За его спиной опять фотографии Загорянского, кадры со строек и нефтяных вышек.

Ведущий:

...Сообщают о новой аварии с Загорянским. Нефтяной король пострадал на запуске добычи с нового месторождения. В момент запуска произошло колоссальное землетрясение...

Инт. Гостиная. День.

Гоша протягивает назад руку, стакан с молоком срывается со стола и влетает в стену над Дедушкой у телевизора.

Гоша:

Извини, дед.

Дедушка (утирается):

Тебе еще долго учиться.

Гоша (сердито):

Недолго.

(смотрит на часы, захлопывает компьютер)

Мне пора.

Встает, опираясь на стол. Берет из-под стола рюкзак, проверяет туго набитые карманы. Шагает хромая, прочь.

Леша (поднимает на него глаза):

Кто она? Опять та же...

Гоша:

Тебе еще рано знать...

Воет сирена. Удар. Все вскакивают, смотрят на потолок. Мебель подпрыгивает.

Голос Леша:

И тогда нашей счастливой жизни пришел конец.

Падает потолок с люстрой.

Инт. Госпиталь. Коридор. День

По тоннелю бегом несутся в толпе Леша, Отец, Дедушка, Бабушка. Дедушка несет в руках охапку книг, они рассыпаются, Бабушка несет двух котов, они орут. Гоша подбегает к трубам пневмопочты, идущим сверху и начинает стучать по ним, выбивая стаканы с письмами. Вытаскивает, смотрит содержимое, отбрасывает, ищет снова. Толпа загораживает его.

Отец:

Назад! Дураки! Вы погибнете!

Воет сирена, свет на стенах начинает мигать. Гоша выхватывает из трубки пневмопочты письмо и сворачивает его в комок.

Леша (хватает Гошу за рукав):

Это она?

Гоша:

Кто она?

(прячет комок бумаги в карман)

Леша:

Твоя девушка?

Гоша:

Этой девушке уже триста лет! Она знает все. Мы едем к ней! Скорее!

Леша:

Прямо сейчас?

Гоша :

А когда? Это наш шанс. Никто нас не заметит!

Внезапно вся толпа бежит прямо на них. Гоша и Леша прижимаются к стене. Глаза Гоши расширяются от ужаса. Прямо за бегущими сверху льется клокочущий поток черной жидкости и валом несется за людьми. Это нефть!

Нат. Тайга/тундра. День.

Нефтяные вышки стоят до горизонта. К ним тянутся трубопровода.

Буры пронзают землю, проходят внутрь горной породы.

Буры пробивают купол и стены города гномов.

Над толпой рассыпается потолок города, проникает бур. Толпа бросается врассыпную. Из дыры хлещет сырая нефть.

Инт. Мастерская Мастера. День.

С потолка над пожилым огромным усадым Мастером сыпется штукатурка. Он не видит, пьет их фляжки. Отпив, утирает рот. Сверху капает на голову черная жидкость. Он утирается и подносит руку к глазам. Принюхивается.

Мастер:

Матерь Божья!

Сверху из дыры обрушивается поток нефти.

Инт. Госпиталь. День.

Профессор Самсон бежит по коридору, размахивая руками. За ним несется поток нефти. Он вбегает в операционную. Захлопывает за собой дверь. Нефть начинает сочиться сквозь щели в двери. Самсон отступает от двери. Поток нефти сносит дверь и врывается внутрь.

Нат. Дорога. День.

Вереницы беженцев-гномов со всем скарбом двигаются вверх прочь от озера клокочущей нефти.

Голос Леши:

Наш прежний мир перестал существовать.

Инт. Улицы подземного города. День.

Солдаты поворачивают рычаги машин. Сверху на тоннели опускаются тяжелые створы заслонок. Из машин выходят толстые сочлененные упоры и удерживают заслонки.

Полковник смотрит на показания приборов. Стрелки приборов зашкаливают.

ПЕРЕХОД: Толпа гномов с вещами несется в открытые тоннели. Среди толпы Леша и Гоша.

ПЕРЕХОД: Полковник впиается глазами в показания приборов.

Машины, удерживающие один из закрытых створов, пыхтят, выпускают струи пара, скрипят.

Нефть несется по улицам.

Полковник нажимает рычаги. Падают новые заслонки. Они разделяют толпу.

ПЕРЕХОД: Перед Гошей и Лешей падет сверху заслонка. Путь отрезан. Гоша и Леша бросаются в боковой тоннель, куда бегут стаи крыс. Мимо отверстия проносится поток нефти.

Мигают красные аварийные лампочки.

Оба бегут от потока нефти по хорошо оборудованной стальной трубе. Гоша задраивает трубу воротом, Леша распахивает капсулу, похожую на большой холодильник.

Леша:

Скорее!

Инт. В капсуле. День.

Гоша сваливается на Лешу сверху, бьет по лицу рюкзаком. Включает пневматическую установку подъема. Обоих вжимает в пол. Уносятся по трубе от захлестывающего потока нефти.

Резкий удар. Капсула замирает. Обоих подбрасывает к потолку. Леша отбрасывает рюкзак Гоши с лица и заглядывает в иллюминатор.

Леша:

Земля.

Гоша пытается открыть крышку люка. Люк не открывается. Гоша упирается механической ногой в створку, из ноги высовывается сверло и разрезает замок. Пинком ноги Гоша открывает дверь холодильника.

Нат. Свалка. день.

Холодильник лежит на вершине огромной свалки. Свалка тянется до горизонта, как пирамида. Неподалеку жгут костры бомжи, похожие на нахохлившихся птиц. Дверь холодильника распахивается. Бомжи оборачиваются и смотрят на холодильник.

Из одиноко стоящего холодильника вываливаются Гоша и Леша, грязные, оборванные и выпачканные нефтью, быстро отползают от него и останавливаются в недоумении. Следом из холодильника извергается фонтан нефти.

Леша:

Как мы вернемся обратно?

Гоша:

Уже никак.

Ползут прочь.

Пожилая бомжиха (60 лет, высовывается из-за груды труб):

Людьми плюются, ироды!

Чья-то рука опускает ее голову обратно. Следом высовывается Пожилой Бомж (60 лет), достает старый нательный крест, плюет на него, протирает и протягивает к фонтану нефти.

Пожилой бомж:

Изыди, сатана!

Фонтан нефти иссякает. Вместе с фонтаном в дыру в земле проваливается холодильник. Леша и Гоша смотрят с изумлением на то место, где стоял холодильник. Встают. Выбираются на край свалки.

Нат. Панорама Свалки. день.

До горизонта все покрыто буровыми. Столбы дыма из свалок и кратеров закрывают солнце.

Гоша (бомжам):

Местные?

К пожилым бомжам подтягивается еще четверо бомжей, две женщины и двое мужчин.

Пожилой бомж (снимает дырявую шляпу):

Аборигены. К вашим услугам...

Второй бомж (40 лет, гордо запахивает старый пиджак, который явно ему велик):
...Сэр.

Хохочут, обнажая беззубые рты.

Леша:

Кто это натворил?

Пожилой бомж (карабкается сзади):

Какой-то богатый придурок.

Пожилая бомжиха:

Очень богатый. Он купил тут все. Землю, недра, горы...

Леша:

И солнце?

Гоша (дает ему подзатыльник):

Солнце не продается, болван.

Пожилая бомжиха:

Его зовут Загорянский.

Вторая бомжиха (45 лет):

Он выселил нас. Снес наши дома.

Пожилая бомжиха:

Вырубил все леса.

Пожилой бомж:

Он роет, роет и роет, он хочет там что-то найти, но находит одну только нефть. Не знаю, какие сокровища там прячутся, но он не может остановиться.

Леша:

А если мы остановим его?

Пожилая бомжиха:

Ты?! Ты как-то не так выглядишь, мальчик.

(хохочет)

Можно, я тебя съем.

Гоша:

Успеешь.

(достает из кармана комоч бумаги с текстом)

Знаешь этот адрес?

Бомжи наклоняются над протянутой бумагой.

Пожилая бомжиха (достает очки на веревочке, надевает и читает):

Уууу, это далеко отсюда, сынок. Вам надо ехать в Москву.

Пожилой бомж:

У вас есть, где там можно зависнуть? А то я дам адресок.

Гоша (сворачивает бумагу):

Есть.

Инт. В поезде. Ночь.

В плацкартном вагоне на верхней, багажной полке едут Гоша и Леша. Внизу храпят люди, торчат чьи-то ноги, постельное белье. Братья закрылись чемоданами от чужих глаз. Леша отодвигает чемодан и смотрит вниз, там храпит лысый человек. На другой полке спит пожилая толстая женщина.

Леша (шепчет):

А если нас увидят?

Гоша (шепчет, отодвинув чемодан):

Эти – не увидят.

Леша:

Надо было ей сперва написать!

Гоша:

Тете Луизе? Ты что, с ума сошел? Спи давай.

Задвигает чемодан на место. Леша откидывается на полке, смотрит в потолок.

Визуализация. Инт. Комната. День.

Маленький Леша быстро тянется на табуретке наверх в шкаф, достает объемистый альбом. Альбом падает на пол. Из него высыпаются старые фотографии. На них Дедушка, Бабушка, Отец, еще какие-то гномы. Одна фигура в женской одежде заретуширована.

Голос Леша:

Имя тети Луизы у нас было запрещено. Давным-давно она предала наш дом, семью и ушла к людям.

Дедушка отбирает фотографии и альбом у Леша. Лешу ставят в угол. Он косится. Отец уносит альбомы. Кладет их в сундук с двойной крышкой. Вешает на них три замка.

Голос Леша:

Говорили, что она там в кого-то даже влюбилась. Стала красным командиром в революцию, защищала Москву, работала на больших должностях! У нее даже была семья и собственная квартира. У нас ее проклинали. Но теперь мы ехали к ней.

Лешу толкают. Он просыпается, открывает глаза. В лицо бьет яркий дневной свет.

ИНТ. В поезде. День.

В вагоне Лешу трясут за руки и плечи проводники. С другой полки пытаются вытащить Гошу.

Старший проводник (50 лет, вытаскивает Лешу):

Вот зараза!

Леша кусается и лезет обратно, Второй проводник (38 лет) выволакивает Гошу.

Второй проводник:

Сколько вас там, чертей?

Гоша (возмущенно):

Мы не черти!

Старший проводник (встряхивает обоих):

Хоть гномы, какая разница!

Леша:

Огромная! Можно я вам все объясню?

Второй проводник:

Полиции объяснять будешь!

Леша:

Не-ет!

Кусает его за руку.

Нат. Перрон вокзала/Инт. В Вагоне. День.

Леша и Гоша выскакивают из вагона и бегут по платформе.

Голос проводника:

Аааа!

Из вагона выскакивают оба проводника. Один трясет окровавленной рукой. Второй свистит в свисток. Бегут через толпу пассажиров, пытаются разглядеть в толпе бегущих братьев.

Чья-то рука тихо берет с полки выпавший из кармана Гоши кошелек.

Инт. Подземный переход. День.

Леша и Гоша сворачивают на лестницу в подземный переход и пробираются вниз.

Гоша (расталкивая людей):

Значит так! Слушай меня внимательно! Наши родители – алкоголики.

Леша (огибая людей):

Нет!

Гоша:

Да! Мы приехали из Сибири.

Леша:

А конкретно?

Гоша:

Из... Барнаула. У нас ничего нет, все сгорело, дом снесли, родители умерли. Ты и я – сирота.

Леша:

Сволочь!

Гоша (изумленно):

Кто? Я?

Леша

Ну не я же!

Гоша дает ему подзатыльник. Огибая толпу, бегут дальше.

Гоша:

А я потерял ногу в автомобильной аварии. Автобус, в котором мы ехали, упал в пропасть...

Переход через лицо Гоши в следующую сцену.

Инт. В салоне такси. День.

(переход из пред. эпизода). Леша и Гоша в такси, Гоша на переднем сиденье, Леша на заднем. ТАКСИСТ (55 лет), пожилой толстый кавказец, слушает их, не отрывая взгляд от дороги.

Гоша:

...погибло двадцать восемь человек и четыре собаки. Выжил я один.

Леша:

И то не целиком.

Гоша:

Но мы собираемся ее вырастить.

Таксист коротко взглядывает на ногу Гоши. Штанина задрана, видно, что нога механическая.

Таксист:

Что ты несешь! Какой врач это вырастит?!

Леша:

Есть такой! Его только надо найти.

Таксист:

Мальчик, ты бредишь?!

Таксист хохочет. Гоша смотрит на карту, нарисованную на мятой бумаге, и показывает на поворот.

Гоша:

Нам вон туда!

Голос Леша:

Вообще-то здесь и живет наша тетя Луиза Карловна. В свои триста пятьдесят она уже участвовала во французской революции, в войне за независимость в США и покорении дикого запада. Без тети Луизы не обходились ни одно восстание, мятеж или переворот на земле. Мы всегда ей втайне гордились, но вслух называли ее отщепенкой, а она нас считала за дураков.

Таксист тормозит возле строительного забора. За забором видны строительные краны и другая техника, слышен гул стройки.

Таксист:

Где же ваш дом, ребята?

Нат. Улица. День.

Леша выходит из машины и задирает голову вверх. Перед ним огромная стройка, поднимается вверх каркас небоскреба.

Леша:

Вы ошиблись!

Оглядывается. Гоша мрачно смотрит из окна такси на стройку, потом на карту.

Таксист (сверяется с бумажкой):

Нет, все точно.

Гоша:

Пошли! Узнаем, куда их выселили.

Таксист:

А платить мне кто будет, Пушкин?

Гоша и Леша переглядываются. Леша сует руку в задний карман, Гоша – во внутренний карман куртки, достает золотое кольцо. Леша перехватывает его. Снова переглядываются.

Не сговариваясь, оба брата бросаются прочь врассыпную. Таксист пытается выскочить за ними, ему мешает большой тяжелый живот. Он падает прямо в лужу.

Таксист:

Вот зараза!

Со злости бьет кулаком по воде.

Нат. Улица. День.

Леша и Гоша бегут по улице, огибая строителей, несущих доски, трубы и катящих тачки с цементом на стройку.

Гоша (дает Леше подзатыльник):

Дурень! И как мы теперь, без денег?

Леша (останавливается у проходной на стройку с сидящей вахтершей):

Как все. Воровать будем. Мне говорили, тут все воруют! На земле это в порядке вещей.

А жить будем здесь.

Гоша (кисло):

Ну, если только временно.

Гоша смотрит на длинный ряд выселенных старых домов за забором. Подходит к подъезду. Подъезд заперт на три замка. Гоша мгновенно открывает все три замка.

Инт. Лестница. День.

Леша и Гоша поднимаются по лестнице выселенного дома, усыпанной мусором. Выбиты двери, сломаны перегородки. Леша толкает дверь на чердак. Она заперта. Сует скрепку в замок чердачной двери, она раскрывается со щелчком. Внутри горы мусора.

Леша:

Ладно. Я за провизией. А ты сиди тут и жди.

Гоша:

Издеваешься? Ты же первый раз наверх.

Леша:

А ты – сотый, что ли? Давай, обживайся. Все будет норм.

Инт. В замочной скважине. День.

За братьями в замочную скважину двери напротив кто-то следит. ПЕРЕХОД: вид сквозь замочную скважину: братья входят внутрь. Дверь захлопывается.

ПЕРЕХОД: Леша выходит на площадку за дверь. Никого. Он натягивает на голову капюшон и сбегает вниз по лестнице, перепрыгивая через мусор.

Инт. Чердак. День.

Гоша стоит посреди темного, заваленного мусором чердака. Находит старое кресло без одной ноги. Ставит его на кирпичи и садится в него. Поднимает с пола старую газету. На ней старинные тексты и надписи с «ятями» и твердыми знаками.

Сзади со спины к нему приближается некто.

Нат. Рынок. День.

Леша идет по огромному вещевому рынку.

Переход: Леша пробирается в узкие проходы, смотрит по сторонам. Вокруг снуют с мешками и коробками незнакомцы в самых разных одеждах: спортивных штанах и куртках, длиннополых халатах, тубетейках и даже чалмах. В одной из подворотен видит здания офисов, нависающих над рынком, и строительные краны.

Леша направляется туда.

Инт. Чердак. День.

Некто приближается к Гоше сзади. Гоша вскакивает, оглядывается. Вокруг никого.

Гоша оглядывается. Видит подозрительно качнувшийся покосившийся старый шкаф. Смотрит в щель между створками – никого.

Гоша осторожно открывает створку. Перед ним огромная бородатая темная фигура. Это «СОЛЖЕНИЦЫН» (70 лет), лысый седобородый рослый старик. Оба орут.

Гоша и «Солженицын» (одновременно):

Ааааа!

Инт. Чердак. День.

«Солженицын» держит Гошу за ворот на вытянутой руке.

«Солженицын»:

Малец, ты что-то попутал. Эта хата – моя.

Гоша:

С каких это пор?

«Солженицын» :

С древнейших. Я тут еще в детстве играл.

Гоша:

Врешь. Этот дом ничей. Выселенный.

«Солженицын»:

Неправда! Владелец – я. Видишь это? И вот...

Показывает перстень на руке и тычет пальцем вверх. На перстне выгравирован знак «Ъ». Гоша смотрит на перстень. Поднимает глаза. Гнездо для люстры в виде лепнины ясно образует такой же точно знак «Ъ».

Гоша (изумленно) :

Кто ты такой?

«Солженицын» (тихо):

«Солженицын»...

«Солженицын» смотрит на застывшего в изумлении Гошу.

Гоша:

Он же умер давно. Нам это в школе сказали.

«Солженицын»:

Школа все врет. Умер поддельный. Его американцам специально подбросили. А я настоящий. Всю жизнь живу тут. Так-то, щегол...

Нат. Стоянка у торгового центра. День

Леша выскакивает на стоянку перед торговым центром с заправочной станцией. Впереди под навесом вендинговые автоматы с едой и напитками. Толстяк-шофер кидает в прорезь монеты и вытаскивает из ячейки бутерброды и газировку. Леша наблюдает за ним.

Шофер отходит, и к автомату подходит Леша. Мгновение смотрит на выбор продуктов в ячейках. Это шоколадки и сладкая газировка. Пытается пальцем открыть автомат, протолкнуть в прорезь проволочку, она проваливается туда. Сует еще проволочку, скрепку, поднимает с земли крышку от бутылки, проталкивает внутрь – ничего не работает. Выворачивает карман, внутри целая груда скрепок. Проталкивает в прорезь одну за другой.

ПЕРЕХОД: Водители возле грузовиков с удивлением смотрят на Лешу. Один из водителей, тот самый толстый шофер, направляется к Леше.

Толстяк:

Что, не пашет машина?

Леша:

Ага. Деньги глотает.

Толстяк:

А что за деньги, покажь?

Леша (пожимает плечами):

Кончились, дядя.

Толстяк:

А мы проверим.

Кидает в прорезь автомата пятак. Автомат гулко срабатывает от перевеса внутри. Крякает и с грохотом извергает из себя кучу монет и лавину шоколадок.

Леша:

Сработало!

Инт. Чердак. День.

Гоша оглядывается по сторонам, вокруг, кроме «Солженицына», никого. Тот достает откуда-то чистую скатерть, на нее ставит чайник, чашку, газовую горелку, консервы, столовые приборы из-за пояса.

Гоша:

А если я с вами не буду работать?

«Солженицын:

Куда ты денешься... С моего чердака...

(смотрит внимательно)

Ты же гном.

Гоша опускает руку, отдернув ее от стола. Хохочет.

Гоша:

Ты больной! Разве они существуют?!

«Солженицын»:

Ты один из них! Я тебя раскусил.

Гоша вскакивает.

Гоша:

Ты – серьезно, старик?!

Поворачивается к двери. «Солженицын» неожиданно появляется перед ним.

«Солженицын»:

Не ерунди, чепушило! Ты с крыши в окна пятого этажа умеешь заглядывать?

(показывает)

Гоша:

Конечно.

«Солженицын»:

А в закрытую дверь руку просунешь?

(показывает)

Гоша:

Бывало.

«Солженицын»:

А замочную скважину языком можешь открыть?

Гоша:

Без проблем.

«Солженицын»:

И будешь мне врать, что не гном!

(замирает)

Стоп, кого-то нелегкая принесла!

Гоша:

Кто такая Нелегкая?

«Солженицын» зажимает ему рот рукой и тащит в темноту.

Инт. Чердак. День.

Лёша идет по чердаку. Видит накрытый стол. Кипит чайник. Дымятся тарелки с едой. Лёша изумленно озирается. «Солженицын» хватается его сзади. Гоша пытается разжать его руку.

Гоша:

Это мой брат! Я же вам говорил!

«Солженицын» отпускает Лёшу.

Лёша (отряхивается):

Это еще кто?

Гоша:

Наш хозяин...

«Солженицын» (приосанивается):

Хозяин тайги.

Нат. Комната на чердаке. Вечер.

«Солженицын», Гоша и Лёша сидят за импровизированным столом. Лёша высыпает из карманов мелочь и шоколадки разных видов.

Гоша:

И это все?

Лёша:

А что! Есть можно.

(с аппетитом откусывает шоколадку)

Гоша:

Где взял?

Лёша:

Автомат грабанул. Они тут такие смешные.

«Солженицын»:

Выбрось немедленно!

Лёша:

Это еще почему?

«Солженицын» сгребает мелочь себе в карман.

«Солженицын»:

Краденое пачкает руки. И душу.

Лёша (с вызовом):

У меня нет души.

«Солженицын»:

Душа есть у каждого. У тебя, у меня, у кошки, у дерева.

Гоша:

Не свисти!

«Солженицын»:

Будешь спорить, превращу тебя в дерево!

(показывает на стол)

Сразу узнаешь, есть у тебя душа или нет. Будешь стоять и мучиться.

Леша удивленно оглядывается на Гошу. Гоша шепчет.

Гоша:

Он может все. Это же «Солженицын».

Леша:

Да хоть Достоевский.

«Солженицын»:

Ладно, карапузики. Придется мне вас учить!

Леша:

Чему!?

«Солженицын» встает и упирается кулаками в стол.

«Солженицын»:

Жизни! А я тайны вашей никому не открою. Не зря я сто лет на свете живу.

Нат. большой офисный центр. Вечер.

Вечереет. Из дверей офисного здания выходят толпы людей. Отъезжают машины. На воротах стоянки прохаживаются охранники в форме.

ПЕРЕХОД: На краю крыши лежат Леша, Гоша и «Солженицын». По очереди смотрят на окна офиса в сверхмощный бинокль.

«Солженицын»:

Видите открытые окна. Это там. То, что нам нужно.

Гоша (смотрит в бинокль):

Откуда ты знаешь?

ПЕРЕХОД: В окуляры бинокля видно, как по большому залу редакции ходят люди, что-то читают с листа, спорят, показывают на большой монитор, где бежит лента новостей.

ПЕРЕХОД: Солженицын отбирает у Гоши бинокль.

«Солженицын»:

Хотел свою повесть через них на запад отправить. Роман про карательную психиатрию. Про то, как один врач-вредитель раскаялся и начал бороться с советской властью, ставить психический диагноз разным партийным функционерам, вплоть до Политбюро. С риском для жизни лечил их от коммунизма и делал из них диссидентов, которые потом возглавили перестройку.

Гоша:

И как?

«Солженицын» (наводит резкость):

Написал первую часть. В десяти томах. Отдал сюда. Говорят, напечатали. Насчет гонимых молчат до сих пор. Пора с них за это спросить.

ПЕРЕХОД: В окулярах бинокля – работники офиса собирают вещи, выходят, запирают двери кабинетов, гасят свет.

ПЕРЕХОД: Гоша толкает «Солженицына» в спину, жестом просит бинокль.

«Солженицын» (передает Гоше бинокль):

Видишь, третий этаж? Можешь забраться?

Леша:

А если там бандиты?

«Солженицын»:

Это американцы. Хотя кто их знает... чем они отличаются от бандитов.

Гоша:

Что там написано? Видишь? Таблички прямо на входе.

«Солженицын» мнется.

Леша:

Ты что, неграмотный?!

«Солженицын»:

Грамотный! Только буквы забыл...

Гоша встает, но «Солженицын» снова тянет его на крышу.

«Солженицын»:

Куда?? Двигай назад, сторожи нашу хату. Теперь ты мой представитель на земле. Кто полезет, покажешь им этот знак. Они его знают...

Передает Гоше свой перстень со знаком «Ъ».

Нат. Улица/Двор. Вечер.

«Солженицын» и Леша идут к офисному зданию, подняв воротники.

«Солженицын»:

Пойдешь ты. Я за машиной.

Леша:

А она у нас есть?

«Солженицын»:

Нет. Но будет. Я ее подгоню.

Достает из бездонного внутреннего кармана куртки бейсболку с эмблемами почтовой службы и надевает на Лешу. Сует в руки конверт.

«Солженицын»:

Там план этажа и список, что надо брать. Не теряй.

(протягивает наушник)

Буду на связи.

Инт. Проходная/в мониторе. Вечер.

В проходной офисного здания – толчея на выходе. Громко щелкают турникеты. Крупно – вахтер, потертый мужчина средних лет в камуфляже, в окне азартно играет в стрелялки на планшете.

Между ног выходящих в противоположном направлении пролезает Леша.

Вахтер продолжает стрелять в планшете. Леша выбирается из толпы и бежит в дверь пожарного выхода.

Инт. Коридор этажа редакции. Вечер.

Леша выходит из двери пожарного выхода на 3 этаже. Озирается. Вокруг никого. Горят красные лампы сигнализации на дверях.

Леша (шепчет в воротник):

Я на месте.

Нат. Двор. Вечер.

«Солженицын» прячется за машинами. Говорит в микрофон.

«Солженицын»:

Видишь шестую дверь? Туда.

Инт. Коридор этажа редакции. Вечер.

Леша отсчитывает шестую дверь.

Леша (в микрофон):

Тут сигнализация.

Голос «Солженицына»:

Ты не знаешь, что делать? Вас этому с детского сада должны учить.

Леша подходит к двери.

На табличке по-английски и по-русски написано «The World Mental Health» Weekly. Moscow Bureau. /Еженедельник «Всемирное психическое здоровье». Московское бюро.

Леша:

Это точно твое издание?

Голос «Солженицына»:

Точнее не может быть.

Инт. Офис журнала. Вечер.

Щелкает замок. В дверь бесшумно входит Леша.

Стоит, озирается. Длинный ряд перегородок, за которым рабочие места с компьютерами. На стенах таблицы, вырезки, фотографии. В углу у кухонной стойки бурчит кофемашина. Никого нет.

Леша (в микрофон):

Я внутри.

Нат. Двор. Вечер.

«Солженицын» расхаживает среди машин.

«Солженицын»:

Вскрой конверт. Там все написано. Ты не представляешь, сколько нам за это на толкучке дадут.

Замечает, что за ним следят. Прячется за машину. Водители идут за ним.

Инт. Офис журнала. Вечер.

Леша открывает конверт. Внутри мелко исписанные листы.

Голос «Солженицына»:

Список аппаратуры. Отсоедини и подготовь к выносу. Я буду внизу.

Леша:

А вы все это дотащите?

Нат. Стоянка. Вечер.

Водители светят фонариками под машины.

«Солженицын» ползет между машинами, прячась от лучей фонарей.

«Солженицын» (бормоча):

Вот черти... У них смена ночная, что ли...

Карабкается на машину и переваливается через борт. Попадает рукой во что-то липкое. Подносит руку к лицу. Рука в крови.

Инт. Офисы редакции. Вечер.

Леша идет по рабочим со списком. Отсоединяет ноутбуки, системные блоки, сканеры и прочее технику.

Голос «Солженицына» (в наушнике):

Скоро ты там уже?

Леша кладет дорогую телекамеру, останавливается, смотрит на образовавшуюся грудку вещей.

Леша (в наушник):

Готово. И как я все это вынесу?

Голос «Солженицына»:

Придумаешь. Ты же гном.

Леша:

Гномов не существует!

Внезапно за плечами Лешы вырастает огромный двухметровый верзила в плаще. Выкручивает ему руку и валит Лешу на пол. Наушник и микрофон выпадают из уха.

Инт. Офис журнала. Ночь.

Двухметровый верзила швыряет Лешу на кресло в перегородке. Стоит перед ним, дыша тяжело. Это ДЖЕФРИ (35 лет), корреспондент, бывший морской пехотинец. Леша крутится во вращающемся кресле. Еле успевает затормозить.

Джефри:

Что ты здесь делаешь?

Леша (включает все компьютеры одним щелчком):

Работаю.

Джефри:

Это я здесь работаю. Ты из какого отдела?

Леша:

Соседнего.

Джефри (выключает все компьютеры одним щелчком):

Не ври! Тебя подослали. Украсть, все, что я написал... Я же знаю...

Леша (оглядывается):

Да тут и красть нечего... Рухлядь... Двадцатый век.

Джефри (садится):

Не скажи. Вот это...

(показывает флешку-камеру в ручке)

новейшая разработка, дорого стоит. А это

(снимает очки, вместо стекол у него экран миникомпьютера)

мой главный рабочий инструмент.

Джефри берет Лешу за подбородок, смотрит в глаза, отпускает. Отходит на пару шагов.

Джефри:

Так кому это старье понадобилось, щегол?

Нат. Стоянка/в грузовике. Ночь.

«Солженицын» видит раздавленные его падением упаковки с кетчупом, гамбургеры и прочий фастфуд. Достает один гамбургер и закусывает.

Инт. Офис редакции. Ночь.

Джефри ходит по офису.

Джефри:

Допустим, я поверил. Что у тебя есть брат, что ты ищешь доктора для него! Поэтому роешься по всем медицинским конторам. Красивая сказка.

Леша:

Это не сказка! И я не вру! Ты сам-то почему тут сидел? Тут же заперто было.

Джефри:

Это тебя не должно волновать.

Леша (продолжает азартно):

Сказать? Потому что ты тут тоже не работаешь? И ты сам забрался сюда до меня. Чтобы украсть то, что они скрывают! Я угадал?

Джефри (задумчиво):

А ты умный шкет. Откуда ты взялся?

Леша:

Из-под земли.

Джефри:

Оно сразу видно. Ну, ладно, раз ты узнал мою тайну, а я твою, будем друзьями.

(хлопает его по плечу)

Я тебя не выдам, приятель. Только скажи, как бы ты вышел отсюда со всем бараклом. Там же камеры.

Леша (встает):

А я и не собирался под них выходить. Есть другой путь.
Показывает на балкон.

Леша:

Попроше...

Нат. Стоянка/в грузовике. Ночь.

Водитель в фирменной куртке с эмблемой фастфуда, такой же как на упаковках с гамбургерами, забирается в кабину грузовика. Садится за руль. Включает зажигание.

ПЕРЕХОД: Под «Солженицыным» включается мотор, машина трогается.

«Солженицын»:

Эй! Мы так не договаривались! У вас перерыв до завтра!

От толчка «Солженицын» проваливается в груды продуктов, его накрывает коробками.

Нат. Балкон офиса. Ночь.

Леша перегибается через перила, смотрит вниз. На дворе пусто.

Джефри (за столом листает страницы на мониторе ноутбука):

Похоже, у твоего заказчика неприятности.

Леша оглядывается.

Леша:

Я товар не брошу. За него много дадут.

Джефри:

Дружок, сейчас железо уже никому не нужно.

Леша:

Нужно. У нас все схвачено!

Джефри:

Да пойми! Сейчас платят за информацию.

Леша:

Какую?

Джефри:

Например, про вашего доктора.

Леша:

А тебе он зачем? Ты тоже безногий?

Джефри:

Надо задать ему пару вопросов. Кого он спасал и что сейчас делает с олигархами. Это мое расследование. Мне должны заплатить. За этим я сюда и пришел!

Леша (подает ему руку):

Ладно. Тогда работаем вместе!

Джефри:

Заметано... Я знаю только одно. Его фамилия – Гомпер.

В мониторе. Инт. Ночь.

Джефри быстро листает газетные статьи и фотографии на сайтах новостных архивов.

Джефри:

Здесь у него раньше был офис. Он считается гением науки и техники... Точнее, считался.

Леша:

А что с ним случилось? Умер?

Джефри:

Нет. Просто исчез.

Увеличивает фотографию на экране монитора. Там в рубрике «Происшествия» заметка «Исчезновение академика Гомпера до сих пор не раскрыто». На фотографии – портрет лысого пожилого человека с трубкой и в галстук-бабочке. Джефри отправляет фотографию на печать.

Леша:

Человек не может просто исчезнуть!

Джеффри (смотрит на него):

Этот может. Он кому-то понадобился. И я пытаюсь узнать, кому. От этого зависит не только его судьба... Но и судьба человечества.

Достает фотографию Гомпера из принтера и кладет на стол.

Леша:

Заливаешь!

Джеффри (поднимает руку как в клятве):

Клянусь Гиппократом! Этот доктор странный. Жил в фургоне. Ночевал под мостом. Спал в пловучем доме в Амстердаме. Останавливался в разрушенном замке на Мальте.

Леша:

Так его проще простого было украсть.

Джеффри (отмахивается):

Наоборот! Он никогда не спал две ночи подряд в одном месте. Приезжал в разное время. Потом вообще переехал за город. Двадцать пять лет он занимался выращиванием тканей и органов из человеческих клеток. Говорят, что как только он достиг успеха, то сразу исчез.

Леша:

В общем, ты его не нашел?

Джеффри (отключает компьютер):

Нашел. Именно здесь. В архиве. Владельцы этого офиса вели список всех, кто его посещал. Проходил через вахту. Теперь у меня есть весь список. Свидетелей Гомпера...

Складывает распечатанную фотографию и прячет во внутренний карман.

Джеффри (встает):

Пойдем со мной, и мы наверняка что-то выясним! А это твоё барахло...

(кивает на сумку с ноутбуками)

...лучше забыть.

Инт. Бильярдный зал. День.

Пожилой Бильярдист натирает мелом кий. Сзади подходят Джеффри и Леша. Бильярдист недовольно оглядывается на них, склоняется к столу. Джеффри отвлекает его, показывает фотографию Гомпера. Бильярдист всматривается в нее. Качает головой отрицательно.

Инт. Больничная палата. День.

Под капельницей лежит Старик. Джеффри в больничном халате, накинутом на плечи, подходит с одной стороны кровати, Леша в таком же халате – с другой. Джеффри разворачивает фотографию перед лицом больного. Ритм на мониторе резко ускоряется, больной откидывается на подушке. Медсестры оттесняют Лешу от кровати.

Больной неожиданно открывает глаза и показывает пальцем вверх.

Инт. Прозрачный лифт небоскреба. День.

Джеффри и Леша поднимаются в прозрачном лифте. Леша оглядывается, смотрит на уплывающие под ними вниз крыши домов.

Инт. Пентхауз небоскреба. День.

Джеффри и Леша в офисе корпорации. Джеффри протягивает фотографию Гомпера сидящему в кресле за огромным столом пожилому Магнату. Магнат сдвигает на нос очки, вглядывается в фотографию, качает головой отрицательно. Джеффри настойчив, протягивает ему распечатки газетных вырезок. Магнат коротко пишет на полях адрес, куда обращаться. Мы видим только цифру «13».

Нат. Улица. День.

Джеффри и Леша входят в подъезд старинного дома с вывеской «...ская, 13».

Инт. Антикварный магазин. День.

Владелец антикварного магазина в окружении старинных вещей, картин, статуй и посуды вертит в руках фотографию Гомпера. Одет в халат, и на картине 19-го века позади него старый аристократ в кресле изображен в точно таком же халате. Он пишет на полях адрес, мы видим только цифру «24». Показывает куда-то в окно пальцем.

Инт. Ресторан. В зале. Вечер.

Джеффри и Леша входят в зал. Полутьма. Играет блюз. Леша оглядывается, видит администратора в смокинге, протирающего бокалы в баре. Подходит к нему, достает и показывает фотографию Гомпера. АДМИНИСТРАТОР (50 лет) пожимает плечами, отрицательно качает головой.

Джеффри оглядывается и... видит ОЛЬГУ (27 лет), скучающую с телефоном за дальним столиком с фужерами и нетронутым кейком. Оставляет Лешу и движется прямо к ней.

Ольга сосредоточенно печатает в телефоне. Джеффри плюхается в кресло напротив нее. Смотрит, улыбаясь. Ольга поднимает глаза.

Джеффри:

Это ты?

Ольга (сердито):

Брысь отсюда...

Джеффри:

Ну, зачем так грубо. Не хочешь договорить?...

Ольга:

Мне нечего договаривать.

Джеффри:

А мне есть чего...

Ольга:

Ну, почему ты такой тупой! Как все мужики! Я же тебе ясно сказала: между нами все кончено. Как ты меня вообще здесь нашел?

Джеффри (кладет руки перед собой на стол):

Ольга, это судьба... Ты сменила свой адрес и телефон только из-за меня? Или тебе приказали?

Ольга:

Ах, вот оно что! Сколько ты дал, чтобы узнать этот адрес?

Джеффри:

Поверишь? Нисколько.

Ольга:

Естественно! Тебе на все наплевать. Я тогда влипла, осталась без работы, без машины и денег только из-за тебя, из-за твоих авантю.

Джеффри:

Может, я специально тут, чтобы все компенсировать...

Ольга:

Повторяю для дураков: как ты меня нашел?

Джеффри оглядывается. Сзади него стоит Леша и изумленно смотрит на них.

Джеффри:

Спасибо этому пацану.

(хлопает по соседнему стулу, глядит на Лешу)

Садись за компанию.

Леша (садится, Джеффри):

Нам тут не рады?

Джеффри:

Рады. Ты даже не знаешь, как!

Ольга кисло улыбается. Отвлекается на телефонную смс.

Леша (шепчет):

А она кто тебе?

Джефри (шепчет):

Богиня. В миру – Ольга Петрова.

Инт. Ресторан. Стойка администратора. Вечер.

Администратор, глядя на Ольгу, Джефри и Лешу в дальнем углу, говорит в трубку мобильного.

Администратор:

Хорошо, задержу...

Отключает телефон. Выходит, знаком показывает швейцару, чтобы дежурил за стойкой вместо него.

Инт. Ресторан. В зале. Вечер.

Джефри пьет из бокала и дерзко смотрит на Ольгу.

Джефри:

А ведь я тебе помогал. Помнишь Лос-Анжелес? А Лас-Вегас? Славно тогда потусили?

Ольга:

Идиот. Ты все делал ради себя. Не обманывайся.

Джефри:

Я тебе там концерт устроил!

Ольга:

Две песни на лестнице в казино.

Джефри:

Может, повторим этот трип?

Ольга:

Может... Но без тебя...

(отмахивается)

Не надейся.

Леша:

А мне можно?

Ольга удивленно смотрит на Лешу.

Нат. Стоянка у ресторана. Вечер.

Из подъехавшей дорогой иномарки выходит «ХЬЮГО» (38 лет) в хорошем костюме и темных очках. Швейцары встают навытяжку. Он быстро проходит в ресторан. Следом двое охранников, Седой (50 лет) и Черноволосый (35 лет). Администратор из ресторана смотрит за ним из окна, и говорит в телефон.

Инт. Ресторан. В зале. Вечер.

Джефри протягивает Ольге фото Гомпера из газеты. Ольга качает головой.

Ольга:

Понятия не имею.

Леша:

Это великий врач, и мы его очень ищем.

Джефри:

Для его брата. Я помогаю ему. Как посредник.

Леша:

А Загорянского знаете?

Ольга фыркает.

Ольга:

Кто ж эту сволочь не знает! Даже мой «Хьюго Босс». Кстати, вот он. Советую вам исчезнуть.

Джеффри и Леша оглядываются. В дверях стоит «Хьюго» и внимательно смотрит на них.

Джеффри:

Вот черт!

Встает навстречу идущему к ним «Хьюго» но в этот момент сидящие за дальним столиком трое мужчин вскакивают. Охранники «Хьюго» открывают по ним огонь, те отвечают стрельбой из пистолетов.

Джеффри:

О, нет! Покушение! Так и знал!

Хватает Лешу и Ольгу и валит под стол, прикрывая собой. Из другого угла на «Хьюго» идут двое мужчин, стреляя из пистолетов. «Хьюго» отстреливается. Летят щепки, бьется стекло, люстры и зеркала. Зал заволакивают клубы дыма.

Джеффри ползком тащит Ольгу и Лешу из зала.

Джеффри (Ольге):

Он всегда у тебя так приходит?

Ольга:

Частенько.

На спину Джеффри опускается нога в лакированном ботинке.

«Хьюго»:

Так и знал, что мы встретимся.

Ольга:

Оставь его, идиот! Это мой друг. У нас просто бизнес!

«Хьюго» (поднимает ее):

Друзей не бывает ни в любви, ни в бизнесе!

Тащит Ольгу к выходу, отстреливаясь. Его прикрывают Седой и Черноволосый. Ольга тащит Лешу за руку, Леша отдергивает руку.

Ольга (Леше):

Ты хочешь найти своего врача? ... Тогда не дергайся.

Инт. Стойка Администратора. Вечер.

«Хьюго» с Ольгой и Лешей выбегают в коридор. Навстречу им из-за стойки поднимается Администратор.

«Хьюго» (пробегая мимо него):

Знал про засаду, сволочь?!

Администратор испуганно машет руками.

«Хьюго»:

Знал.

Пускает ему пулю в лоб.

Нат. Стоянка у ресторана. Вечер.

«Хьюго» с Ольгой и Лешей плюхаются на сиденье иномарки. Машина резко срывается с места и уносится. Слышен рев приближающихся сирен.

Инт. В зале ресторана. Вечер.

Дым застилает разгромленный зал. Столики опрокинуты. Посуда побита. Под ногами хрустит стекло. Слышны громкие стоны.

Джеффри по-пластунски ползет к выходу. Толкает дверь, и в затылок Джеффри упирается пистолет.

Голос полицейского:

Лежать! Не двигаться! Это полиция!

Инт. В салоне машины. Вечер.

«Хьюго» передергивает затвор пистолета, достает магазин и проверяет патроны.

«Хьюго» (Леше):

Ну, рассказывай, кто ты такой?

Леша молчит.

«Хьюго»:

Я же знаю, ты же ко мне пришел. А не к ней. Колись.

Ольга (отвернувшись в окно):

Не пугай ребенка.

«Хьюго»:

Какого ребенка! Я в его возрасте уже кассы снимал.

Леша (мрачно):

Я тоже.

«Хьюго» (заряжает магазин):

Это где?

Леша (смотрит на «Хьюго»):

На стоянке. Автомат с газировкой.

«Хьюго» (прячет пистолет за пояс):

Так это был ты?

Леша:

Я. Откуда ты знаешь?

«Хьюго»:

Уже сказали. Это мой рынок. Его никто не может грабить, кроме меня.

Леша изумленно открывает рот.

Леша:

Извините.

«Хьюго» :

Да ладно. С кем не бывает, пацан.

Леша (сердито смотрит на него):

Меня Лешей зовут.

«Хьюго»:

А меня просто «Хьюго».

Показывает ему рукав пиджака, на котором фирменная нашивка бренда «Хьюго Босс».

Нат. Стоянка у ресторана. Вечер.

Стоянка забита машинами полиции и СК. Вращаются проблесковые огни. Полицейские обносят стоянку красными лентами ограждения. Из черной машины с надписью «Следственный комитет» выходит тучный усатый мужчина в форме, МАЙОР (40 лет) направляется в ресторан. Навстречу ему выносят черные мешки с трупами. ЛЕЙТЕНАНТ (27 лет) докладывает.

Лейтенант:

Видеозаписи уничтожены. И камеры кто-то отключил перед стрельбой.

Майор:

Свидетели есть?

Вслед за носилками с трупами выводят Джеффри в наручниках.

Лейтенант:

Только один, товарищ майор. Иностранец.

Джеффри проходит мимо Майора, улыбается ему в лицо.

Майор:

Знаем мы этого иностранца.

Джеффри:

Эй! Я не при чем!

Майор:

Щас ты у меня по-другому заговоришь, Джордж Вашингтон!

Инт. Подземная стоянка. Ночь.

Иномарка «Хьюго» въезжает и тормозит на закрытой подземной автостоянке. С водительского места выскакивает Седой и распаивает дверь перед «Хьюго». «Хьюго» дает ему пару пощечин.

«Хьюго»:

Это за ресторан. А это за обстановочку. Которую мы потеряли.

Поворачивается. Напротив него стоит, гневно глядя в лицо, Ольга.

Ольга:

Так ты знал обо всем?!

«Хьюго»:

Мне все известно заранее. И кто покушается, и когда. Прости, не предупредил.

Ольга:

Ловил на меня, как на живца? Какая ты сволочь!

Дает «Хьюго» пощечину и идет прочь. Леша идет за ней и оборачивается на «Хьюго». «Хьюго» потирает щеку и хохочет.

Инт. Отдел полиции. Ночь.

В допросную заводят Джеффри и сажают на стул. Следом заходит и становится напротив Майор.

Джеффри:

Может, снимешь наручники, наконец?!

Майор (расстегивая наручники):

Вечно ты в переделках. Как с тобой только дело иметь?!

Джеффри (растирая запястья):

Как обычно! Вы же знали, что будет стрельба!

Майор (садится напротив на стул):

Догадывались.

Джеффри:

Кто его жертвы на этот раз?

Майор:

Шакалы какие-то. Хозяева свалки.

Джеффри:

Теперь уже не хозяева?

Майор:

Разумеется. Теперь хозяин – он.

(пододвигает к нему папку с бумагами, Джеффри листает ее)

Тут все, что ты спрашивал про него. Еле собрал.

Джеффри (рассматривает бумаги):

За это вам деньги и платим... Зачем он все это делает?

Майор (обхватывает голову руками):

Черт его знает! Агентура пишет какой-то бред. Будто очень хочет продлить себе жизнь. Одержим идей бессмертия.

Джеффри (лиστείт бумаги):

С такими замашками он сильно себе продлит...

Майор:

У него покровители есть. Там тоже хотят жить сотни лет, не болеть, не стареть, всех девок иметь. Сколько бы это ни стоило.

Джеффри (смотрит на Майора внимательно):

А кто конкретно?!

Майор:

Читай, все написано... Вслух это имя не называют.

ИНт. Чердак. Ночь.

Гоша поднимается на чердак по лестнице, освещенной лунным светом. За дверью слышны голоса, виден приглушенный-metaющийся свет. Голоса смолкают. Гоша вжимается в нишу прихожей между двумя дверями.

Голос Хриплого (45 лет):

Стой! Я проверю.

Скрип стула под встающим человеком.

Голос Тонкого (40 лет) :

Он сюда не придет. Знает, что мы его ищем.

Голос Бородача:

Явится. У него где-то тут вся заначка.

В прихожую заходит Хриплый, огромный верзила с квадратным лицом. Распахивает рывком двери. Никого нет.

Хриплый:

Показалось.

Тонкий:

Когда кажется, креститься надо.

Мерзко хихикает. Остальные молчат.

Леша висит под потолком узкого коридора над дверью, уперевшись ногами и руками в стены.

ПЕРЕХОД: За столом сидят бомжи.

Бородач (садится):

Приползет, куда денется. Что тогда делать будем?

Хриплый:

Отправим товар по адресу.

Тонкий:

А если откупится?

Хриплый:

От таких заказчиков не откупаются.

Тонкий:

Кончать надо с ним. Прямо тут, только явится.

Бородач:

Цыц! Заказ есть заказ! Святое. Но выбить заначку можно...

Хриплый:

Махалыч, ты пытать хоть умеешь?

Бородач:

Нет. Силы не могу рассчитать. у меня сразудохнут. А ты?

Хриплый:

Я двоих таких расколол. Ноги медленно варил в кипятке. Собственная метода!

Бородач:

И сколько ты хочешь за это?

Хриплый:

Лишнего не возьму.

Наклоняется к уху Бородача, шепчет.

Гоша бесшумно спрыгивает с потолка и ныряет в приоткрытую дверь на лестницу из прихожей.

Тонкий:

Это он! Хватайте его, ребята!

Инт. Лестница. Ночь.

Гоша съезжает по перилам вниз и ныряет в открытую дверь выселенной квартиры этажом ниже.

Сверху с площадки высовываются головы Бородача, Хриплого, Тонкого. Тонкий светит фонариком.

В луч фонарика на лестнице попадает выбежавшая кошка. Поднимает голову, глаза в лучах фонарик ярко блестят.

Хриплый:

Стоп-машина!

Кошка, выгнув спину, бросается вниз по лестнице.

Гоша отступает в тень выселенной квартиры. Под его ногой с треском проваливается гнилая половица.

Бомжи бросаются вниз по лестнице.

Инт. Коридор отдела полиции. Ночь.

Майор и Джефри выходят из допросной, Джефри на ходу прячет сложенную папку с бумагами во внутренний карман куртки.

Джефри:

И еще. Можешь пробить по базам этого пацана?

Показывает на телефоне фотографию Леши, снятого за компьютером.

Джефри:

Зовут Алексей. У него брат есть еще.

Майор:

Перешли мне. Он что натворил?

Джефри:

Пока ничего. Но может.

Инт. Выселенный дом. Лестница. Подъезд. Ночь.

Гоша съезжает вниз по перилам, завивающимся вокруг лестницы. Бомжи сверху с топотом бегут за ним. Бородач спотыкается, и они кубарем катятся по ступенькам.

Гоша вбегает в большой холл и бросается в задний ход во двор. Дверь заперта. Гоша в темном углу проваливается в люк.

Рот ему зажимают и утаскивают в темноту. Люк, в который он упал, захлопывается. Наступает темнота. Бомжи с фонариками мечутся по подъезду. Никого нет.

Хриплый:

Где щенок! Ищите его! Он тут!

Инт. Подземный коллектор. Ночь.

Вспыхивает лампа. Гоша открывает глаза.

Напротив него стоит МАРИНА (14 лет) в старом спортивном костюме и куртке с капюшоном. В одной руке у нее лампа, в другой туристический топорик.

Марина (шепотом):

Тихо!

Подносит палец к губам. Гоша кивает. Топориком она задвигает засов на люке в подвал изнутри.

Топот ног наверху останавливается.

На цыпочках Марина отходит от люка, Гоша послушно идет за ней. Она кивает ему и бежит, пригибаясь, в узкий и низкий лаз, светя фонариком. Гоша бежит за ней.

Инт. Тоннель. Ночь.

Марина и Гоша идут по тоннелю. Марина светит себе фонарем. Под ногами струится пенная грязная вода.

Марина:

Ловко ты от него ушел...

Гоша:

От кого?

Марина:

Кого, кого! «Солженицына»!

Гоша:

Это не от него. От бандитов. Они его тоже ищут. ...А ты знаешь, за что?

Марина (усмехаясь):

Кто же не знает?! Он по жизни всем должен.

Гоша:

А меня он хотел сделать себе рабом!

Марина:

И ты согласился? Вас же двое, а он один!

Гоша:

Откуда ты знаешь, что двое?!

Марина:

От верблюда!

(поворачивается, светит ему в лицо)

Я за вами с самого начала слежу. Вы на моей территории шаритесь!

Гоша:

Он сказал, что это его территория.

Марина:

Как же! Тут все было мое! Пока он не приперся! Он бы и это занял, если бы залез сюда. Только не знает, как!

Гоша:

А не боишься, что я ему расскажу?

Марина:

Нет.

Гоша:

Почему?

Марина:

Потому что я вас спасаю!

Поворачивается и идет дальше.

Инт. Большой коллектор. Ночь.

Марина вылезает из узкой трубы в большой коллектор. На дне струится поток мутной воды. Над ней широкий свод полукругом. Свод разрисован граффити. Луч фонаря выхватывает силуэты людей в скафандрах, искаженные лица чудищ, мертвецов, бомжей и ангелоподобных существ. Гоша озирается.

Гоша:

Ух ты! Кто это все рисовал?

Марина (мрачно):

Я. В свободное время. Не нравится?

Гоша (разглядывает рисунки):

Нравится. Еще как. Только я это уже где-то видел!

Смотрит на закопченные грязные стены и на секунду замечает под слоем пыли смеющиеся глаза.

Марина (пожимает плечами):

Обычная наскальная живопись. В художественном училище изучала. Идем, еще кое-что покажу!

Инт. Входной шлюз в подземный город. Ночь.

Марина прыгивает сверху и оказывается в тесной камере, как в подводной лодке. Светит фонариком по стенам.

Марина:

Это здесь!

Следом сверху прыгивает Гоша. От удара на протез ноги он охает от боли и приседает.

Марина открывает круглую железную дверь. Оглядывается.

Марина:

Только одно условие. Об этом ты никому...

Гоша:

Зуб даю.

Марина (морщится):

Лучше не клянись. Ногу ты уже потерял.

Гоша (отстраняется от нее):

Откуда ты все это знаешь?

Марина

Отсюда.

(достает из кармана куртки и бросает ему бумажник, забытый братьями в поезде)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.